

Несколько полицейских, прибывших на тушение пожара, быстро обнаружили группу людей на заднем дворе дома. Расспросив окружающих, они выяснили, что приехавшие сегодня в деревню семьи Ань и остановившиеся в доме тётушки Чжао приезжие — это и есть Сюй Ян с товарищами, после чего без лишних слов препроводили их в полицейский участок.

Сюй Яну обработали ссадины и выдали чистую одежду, прежде чем отправить в камеру предварительного заключения к остальным. И Хань, чью правую ногу зафиксировали шиной, сидела в инвалидном кресле и с равнодушным видом слушала, как Линь Синьцэнь, бросившая её при бегстве, снова и снова просит прощения.

Вскоре, поскольку пожар оказался связан с убийством, полицейские решили начать допрос в ту же ночь, используя для этого стол рядом с камерой.

Первым вызвали Ся Чэня. Перед уходом Сюй Ян что-то сказал ему, и тот, гордо выпятив грудь, уверенно зашагал на допрос. Не успели полицейские задать вопрос, как он, не умолкая, начал рассказывать всё с самого момента их возвращения на место преступления.

— Серьёзно, офицер, этот монстр был похож на бога смерти, замотанного в бинты, прямо как в западных мифах!

Двое полицейских, сидевших напротив, изначально расслабились из-за активности Ся Чэня, но, поняв, к чему клонится разговор, нахмурились. А стоявшие за их спинами коллеги наблюдали за происходящим, как за представлением в цирке, и с трудом сдерживали смех.

Следуя профессиональной этике, один из дознавателей прервал поток сознания Ся Чэня и строго спросил:

— Те, кто напал на вас, были людьми или какими-то иными существами?

Ся Чэнь поворачивал глазами:

— Не уверен, может, это были зомби.

Оу Цзэ, прильнувший к решётке, не выдержал:

— Зомби вылезают из земли после смерти.

Цзи Цююнь добавил:

— А вот мутанты превращаются в монстров, ещё будучи живыми.

— Значит, это были мутанты, причём довольно симпатичные, — парировал Ся Чэнь. — И посмотрите на рану на теле тётушки Чжао — такая длинная и глубокая, это же точно след от косы бога смерти!

Сюй Ян, который до этого момента с сомнением поглядывал на меткость Вивиан, призадумался, услышав это.

— Ты идиот? Мы сейчас должны думать, как снять с себя подозрения, а не выдумывать всякую чушь про богов смерти, — раздражённо бросила Линь Синьцэнь. И Хань не спешила её прощать, остальные тоже сторонились, и это заставляло её, и без того нервную, окончательно выйти из себя. В порыве досады она выплеснула всё, что думала.

История Ся Чэня звучала слишком неправдоподобно, и остальные, не видевшие монстра своими глазами, не могли в это поверить. Однако сейчас они понимали: главное — придерживаться одной версии, чтобы отвести от себя подозрения, иначе, если они продолжат в том же духе, следующими жертвами станут они сами.

И Хань, заметив, что полицейские начинают сомневаться, опустила голову, но нашла в себе силы сказать:

— В тот момент там действительно кто-то был. Я оставалась позади и, хотя не видела его, слышала голос — он был довольно нежным.

Полицейские переглянулись, ещё больше утвердившись в мысли, что среди этих людей не один человек страдает психическим расстройством.

Через пару минут, как раз когда Ся Чэнь собирался выдать новый перл, полицейские, столпившиеся у входа, внезапно расступились. Из толпы уверенной походкой вышла женщина-офицер в форме с безупречной осанкой. Прижимая к груди папку с документами, она бесстрастно окинула взглядом присутствующих и представилась:

— Добрый вечер. Я офицер Лань Кэ.

Следом за ней неторопливо вошёл мужчина. Он остановился в тени, и в тусклом свете ламп можно было разглядеть лишь его начищенные до блеска чёрные туфли.

Лань Кэ поправила очки на переносице и спросила:

— Говорят, есть свидетели, видевшие преступника. Фоторобот готов?

Полицейский, проводивший допрос, взглянул на несколько каракулей на бумаге, постучал себя по голове и ответил:

— Капитан Лань, свидетелям, возможно, сначала стоит пройти психиатрическое освидетельствование.

— В любом случае нужно зафиксировать приметы подозреваемого, — Лань Кэ открыла папку и ткнула ручкой в лист бумаги. — В радиусе пятидесяти метров от места преступления других жильцов нет, они — единственные свидетели. Мы слишком медленно оцепили деревню семьи Ань, так что, как бы нелепо ни звучали описания очевидцев, это всё, что у нас есть.

— ...Есть. — Полицейский поджал губы, открыл новую страницу блокнота и, обратившись к Ся Чэню, который притих под напором Лань Кэ, спросил: — Можете определить возраст человека, которого вы встретили?

Ся Чэнь замялся, оглядываясь по сторонам. Сюй Ян подался вперед и ответил:

— Совсем молодой, лет двадцать с небольшим.

— А рост?

Сюй Ян встал и прикинул ладонью расстояние:

— Выше меня, но ненамного.

Услышав это, человек в тени едва заметно усмехнулся.

Записав всё слово в слово, полицейский продолжил:

— Удалось разглядеть одежду или черты лица? Были ли какие-то особые приметы, позволяющие установить личность?

— Длинный чёрный балахон с головы до ног, лицо замотано бинтами, так что не разглядеть, но он был очень красив, — Сюй Ян крепко сжал пальцы на решётке, напряжённо вспоминая. — Его главная примета — золотые глаза. Если увижу снова, ни с кем не перепутаю.

В тот момент, когда он это произнёс, Сюй Ян заметил, что полицейские вокруг дружно посмотрели в сторону. Он тоже обернулся. Человек из тени наконец вышел на свет. В кожаных перчатках, сдержанный и уверенный в каждом движении, он казался ровесником Сюй Яна.

У него были волосы до ушей, отливающие коричневым, но без тени жеманности. Изящные черты лица, прямой нос, на котором покоились солнечные очки, и бледные губы.

— Боже, какой красавчик, — донеслись шёпоты девушек. Сюй Ян застыл, пристально глядя на

него, и невольно облизнул пересохшие губы. Однако его прямой взгляд не встретил ответного интереса, и Сюй Ян начал сомневаться, не было ли то странное чувство узнавания лишь игрой воображения.

На него продолжали смотреть, и Лань Кэ, взяв со стола набросок, решила разрядить обстановку:

— За работу! Идите на осмотр места происшествия, опрашивайте других. Янь Чэнь и я полчаса назад столкнулись у подножия горы, у него не было времени спускаться с места преступления раньше нас — что это вообще за чушь ты нарисовал?

Полицейский почесал щёку, взял рисунок и показал Сюй Яну:

— Это так? Бог смерти в бинтах?

Сюй Ян, не сводя глаз с прекрасного юноши, лишь на секунду скользнул взглядом по бумаге и бросил:

— Да. — После чего снова уставился на незнакомца.

Видя, что полицейский лишь пожал плечами, признавая бессилие, Лань Кэ нахмурилась:

— Свяжитесь с психиатром, — сказала она и, взяв рисунок, обратилась к остальным.

Ся Чэнь, который действительно всё видел, с пафосом заявил:

— Мой брат Ян прав.

И Хань настояла на своём:

— Я слышала голос, возможно, это действительно был такой странный человек.

Вивиан промолчала, лишь указав на бинты у себя на поясе, которые ещё не успела размотать. Оу Цзэ и Цзи Цююнь переглянулись и в итоге, решив следовать за большинством, согласно кивнули.

Лишь Линь Синьцэнь, поколебавшись, попыталась выкрутиться:

— Нет, я ушла с места преступления очень рано, ничего не видела! Я не должна быть здесь! Выпустите меня, вы обязаны меня отпустить!

Лань Кэ холодно посмотрела на неё:

— В таком случае вы — единственный свидетель, находившийся рядом с погибшим до самого конца. Пока не готов отчёт о смерти, вы тоже под подозрением, поэтому пройдёте в комнату для допросов.

Глаза девушки расширились, она закричала, не переставая твердить про несправедливость, и вцепилась в решётку, отчаянно сопротивляясь.

Оу Цзэ сделал неуверенный шаг вперёд:

— Успокойся, они просто зададут тебе пару вопросов, это ненадолго.

— Не хочу! Я не должна здесь быть! — Линь Синьцэнь обезумела, её волосы спутались. Она изо всех сил оттолкнула подошедшего полицейского, и в итоге Лань Кэ пришлось самой, стуча каблуками, войти в камеру, чтобы забрать её.

При появлении грозной женщины-офицера остальные поспешно отступили, и желание помочь Линь Синьцэнь улетучилось.

Сюй Ян отвёл взгляд. Помолчав немного, он тихо спросил И Хань:

— Линь Синьцэнь всю ночь не выходила?

— Нет. У меня чуткий сон, я чувствовала, что она всё время была рядом. Если она чего-то не делала, полиция не станет её притеснять. — И Хань и сама была в смятении, но, разглядев истинное лицо своей давней подруги, теперь больше всего хотела, чтобы те, кто пытался её спасти, не нажили себе лишних проблем.

Сюй Ян кивнул, решив не вмешиваться. Когда крики девушки стихли вдали, он пнул ржавую решётку и, нахмурившись, что-то пробормотал себе под нос.

Полицейские разошлись по делам. Янь Чэнь наконец посмотрел на хмурого юношу, стоящего в паре шагов, и заговорил:

— Не волнуйтесь, завтра утром вас отпустят. А пока отдыхайте, спокойной ночи.

Его голос, мягкий и низкий, звучал завораживающе. Заметив, как у Сюй Яна вспыхнули глаза, он слегка кивнул в знак приветствия и медленно удалился.

Блеск в глазах Сюй Яна погас лишь тогда, когда фигура мужчины скрылась из виду. Он

опустил веки, признаваясь себе, что был привлечён им на инстинктивном уровне, а эта мимолётная встреча пробудила в нём собственнические чувства.

Он знал — это была любовь с первого взгляда.

Вдруг он резко обернулся и спросил:

— Вивиан, тебе не показалось, что этот офицер Янь выглядит знакомым?

Он посмотрел на девушку и увидел, что та застыла, глядя на него с расширенными зрачками, словно увидела привидение.

<http://bllate.org/book/19887/1957601>